

АННА
ВЛАДИМИРОВА

СДЕЛКА
СО ЗВЕРЕМ

18+

Городские волки

Анна Владимировна

Сделка со зверем

«Автор»

2022

Владимирова А.

Сделка со зверем / А. Владимирова — «Автор»,
2022 — (Городские волки)

Одна ночь меняет жизнь врача скорой помощи до неузнаваемости. Жизнь, которая всегда казалась понятной, вдруг превратилась в ночной кошмар. И только он - незнакомец с горящими глазами и запредельной самоуверенностью - может защитить от всего мира, ставшего вдруг пугающим и непонятным. Но не слишком ли велика цена этой защиты?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Владимирова

Сделка со зверем

Пролог

Дождь льет стеной. Не знаю, как водитель неотложки вообще видит дорогу. Но мы несемся сквозь ночь и стихию на очередной вызов.

Авария. Несколько машин. Мы первые. Ненавижу. Придется расставлять приоритеты, выбирать, кому жить... Я протираю усталые глаза. Четыре утра. Уже бы прояснилось, если бы не гроза. Молнии полыхают без конца, рация трещит, бьет по ушам. Начинает болеть голова. Меня кидает на сиденье то в одну, то в другую сторону.

– Саш, шоколадку? – слышу с соседнего.

Артем знает, что я вторую смену на ногах. Хрипло благодарю, еле справляюсь с оберткой и кое-как отправляю батончик в рот. Приходит идиотская усталая мысль, что для такого мужика, как Артем, можно и озаботиться внешностью: поправить длинные патлы, по бледным щекам себе пошлепать, чтоб порозовели... Но сегодня мне все равно. Если он захочет зайти дальше дружеской поддержки и долгих взглядов, я с удовольствием для него приведу себя в порядок и докажу, что могу выглядеть иначе, чем сейчас... Но все потом.

Мысли о таких глупостях помогает отвлечься от очередного вызова. Я все не привыкну никак. Никогда не думала, что придется работать на скорой, но жизнь складывается не всегда так, как мы хотим. Моя несла меня сквозь ночь к неминуемой смерти. Чужой. Нам уже сообщили, что есть не выжившие.

Шоколад застревает в горле, и я кашляю. Артем суетится, хватается за термос, плещет чай в кружку, отпаивает... И я снова стараюсь думать только о нем. Симпатичный. Молодой, спортивный, амбициозный. Репутация у него ни к черту среди медсестер. Короче, все при нем... Он улыбается мне. Явно флиртует, а я даже не уверена, получается ли у меня отвечать на его улыбку. Мне кажется, я отупела от усталости и страха.

– Подъезжаем!

Я вздрагиваю, роняю кружку от термоса, но никто не обращает внимания. Артем уже отстегнулся и готов выскочить из дверей с чемоданом. Я отстегиваюсь следом...

...и меня снова оглушает. Крики, искры болгарки, шелест дождя, всполохи красного света вперемешку с электрическим... Я выскакиваю за Артемом под дождь. Несусь следом за ним, но тут до меня долетает крик спасателя:

– Тут ребенок! Доктор! Сюда!

Меняю направление и бросаюсь на зов.

Пикап лежит на боку, впечатанный в отбойник. Несколько людей трудятся над тем, чтобы добраться до тех, кто в кабине. Какая удача, что служба спасения уже на месте!

– Водитель вылетел через лобовое, – докладывают мне на ходу. – Но, кажется, мертв. А ребенок пристегнут к креслу, цел. В шоке. Осмотрите.

– Зонт! – командую я.

– Да вы что, какой зонт? – усмехается он невесело.

– Куртку разверните надо мной! – Я бегу вокруг кабины, мужчина рядом.

– Сама куртку и разверни, – грубит неожиданно. – У нас еще одни. Ребенка спасали в приоритете.

И он бросает меня одну. Я несусь, сдирая куртку на ходу и подлетев к пикапу, накрываю ей чемодан. Ощущение, что ситуация тут хоть немного под контролем, разрывает в ошметки, когда вижу ребенка в кресле. Машину перевернули, сняли заклинившие двери и открыли мне

доступ, но на этом все. Мальчику на вид лет пять от силы. Он не плачет. Таращится большими глазами на меня, вцепившись в ремни.

– Привет! Как тебя зовут? – пытаюсь до него докричаться. Он молчит. – Ты ранен? Болит что-нибудь? – продолжаю, аккуратно отстегивая его.

Замок надежный, кресло добротное... Еле справляюсь коченеющими пальцами, но, наконец, освобождаю ребенка. Первым делом проверяю реакции зрачков, при этом роняя фонарик на сиденье, потом начинаю ошупывать руки и ноги ребенка... Все больше убеждаюсь, что носилки не нужны – он в полном порядке, если не считать понятного оцепенения.

– Пошли в теплую машину...

Я осторожно тяну его к себе, приседая так, чтобы он упал мне на грудь, но мальчик вдруг сам кидается мне на шею и хватается за меня, как обезьянка, прижимаясь всем телом. Я обнимаю его, но стоит потянуться за курткой, чтобы накрыть его от дождя, на плечо вдруг опускается тяжелая рука:

– Оставь.

Приказ звучит хрипло, глухо, и я оборачиваюсь. В свете очередной вспышки молнии вижу мужчину с кровоподтеком на лбу. Множественные порезы, разодранная футболка и висящая плетью вторая рука не оставляют сомнений – он жертва аварии.

– Вам нужна помощь! – Я прижимаю к себе ребенка крепче, собираясь броситься за носилками и подмогой. – Подождите тут...

– Не надо. – И он протягивает руку к ребенку. – Иди сюда...

– У вас шок! Могут быть внутренние кровотечения! – настаиваю, пытаюсь не дать ему мальчика. – Ребенка тоже надо осмотреть! Послушайте, так часто бывает...

– Не надо! – рявкает он.

И меня парализует... потому что я четко вижу, как он зыркает на меня желтыми звериными глазами. И черт бы с ним, но и лицо его перекашивается, как в фильме ужасов, от оскала. Меня будто током бьет. А мальчик послушно позволяет себя забрать. Я отшатываюсь, цепляюсь за что-то и падаю на задницу. Мужчина отворачивается, закрывая от меня ребенка широкой спиной. Мальчишка вцепился в него и прижался всем телом, и вместе они в один невероятный прыжок оказываются за боковым отбойником... А я так и сижу, пялясь в темноту, в которой они оба исчезают...

Я прижал к себе волчонка здоровой рукой и бросился в лес. Не чувствовал боли, но это ненадолго. Вот-вот обернусь – слишком крепко меня приложило головой об асфальт... и эта докторша еще...

Мысли путались, в горле дрожало звериное рычание, и я понимал – все. Больше не могу...

– Миша... – Я остановился возле большого бревна. – Посиди, ладно? Подождешь?

Волчонок послушно отлепился от меня и спустил ноги на скользкое дерево.

– Слушай, – обессилено опустил я рядом с ним. – Мне надо в волка... руку срastить... Слышишь?

Мелкий вдруг непроизвольно глянул в ту сторону, откуда пришли. Он ни к кому не шел на руки, кроме меня. И то, что залез в объятия докторши, обескураживало. Может, подумал, что меня больше нет?

– Подожди, ладно? Я не брошу тебя. Буду рядом...

Он кивнул, а я принялся стягивать джинсы и сдирать ошметки футболки. И тут под ноги выпал мобильный из кармана. А я даже не подумал, что он уцелел и остался при мне. Опустившись на землю, я схватил его, пытаюсь продержаться и успеть сделать звонок...

Шли гудки, а я из последних сил цеплялся за мысли. О докторше с Мишей на руках была самой яркой.

Докторша... Она заметила во мне то, чего показывать не стоило. И это плохо.
Она станет моей проблемой...

Глава 1

– Александра Александровна, а дальше что было?

Я устало моргнула. Пустой кабинет, и только мы со следователем за одним из четырех столов. За окном уже рассвело. Семь утра. Солнце отражалось в луже на крыше ларька и било лучом прямо в лысину следака. Я сидела в мокрой насквозь форме и теплой куртке. Уже было плевать, лишь бы отпустили и дали упасть на кровать.

Как же странно... Сейчас прошлая ночь казалась просто кошмаром. Кажется, у следователей было то же ощущение. Вопрос «где труп и ребенок?» я мне задали сегодня десятки раз.

– Я уже говорила, – хрипло выдавила. – Он оттолкнул меня, забрал ребенка и сбежал в лес.

Мужчина скорчил скептическую гримасу и покачал головой, записывая показания.

– Надеюсь, вы вспомните обстоятельства точнее...

– В смысле? – нахмурилась я.

– Вам надо было его остановить как-то, – недовольно глянул он на меня. – И позвать спасателей.

– Я детский врач, а не оперативник, – процедила. – На уговоры он не реагировал. А драться с ним у меня нет квалификации.

– Он после обморока был – спасатели приняли его за мертвого. Как он мог вам противостоять? Еле стоял же...

– Наверное, именно поэтому его так и не нашли, – вздернула я бровь.

Следователь вздохнул и вернул взгляд на планшет:

– Я бы не рекомендовал вам шутить.

– Это сарказм.

– И его тоже не рекомендовал бы.

– Вы меня в чем-то обвиняете?

Он уставился на меня не моргая:

– Пили?

– Что?! – показалось, я ослышалась.

– Принимали алкоголь? – недовольно повторил он.

– На смене?

Все больше казалось, что я сплю, и мне снится кошмар.

– Ну мало ли... – пожал «кошмар» плечами.

– Сделайте тест, – я протерла устало лицо.

– Поймите, кроме вас, никто не видел того, что вы рассказываете.

Я промолчала, а он сунул мне планшет:

– Подписывайте.

– Я прочитаю сначала.

Мне это удалось с трудом, но я все же собрала мысли в кучу, дотошно перекрутила смысл каждого предложения в голове и только тогда подписала показания.

– Будьте на связи, – бросил мне следак в спину.

На крыльце отделения обнаружился Артем. Он мрачно курил, оперевшись на перила. Глянул на меня серьезно:

– Поехали? – выбросил сигарету.

– Куда? – тихо спросила я, кутаясь в куртку.

– Домой отвезу. Пошли.

Я послушно поплелась за коллегой через пустующий двор отделения. Говорить ни с кем не хотелось. Просто завалиться спать. Просто не думать больше... Доказывать еще и коллегам,

что я не сошла с ума, вообще не улыбалось. Но, видимо, какое-то объяснение мне определенно предстояло дать. Потому что Артем был слишком хмур даже для уставшего мужика.

До его машины дошли молча.

– Садись, – открыл он мне дверцу. – Пока тебя там держали, я уже домой съездить успел... Что говорят?

– Ничего. Просто взяли показания, – я растеклась по сиденью.

– Мужика этого так и не нашли с ребенком. – Артем завел мотор. – Вот псих, а... Хорошо, что тебя не угробил. Адрес говори. – Он выкрутил руль, и мы выехали с парковки. – Хочешь чего-нибудь?

– Спать. Только спать. – Сил, кажется, осталось ровно для того, чтобы дышать. – Спасибо, что не бросил.

Он, кажется, усмехнулся, но я впала в усталое отупение. Город плавно поплыл перед глазами, веки отяжелели... Гул мотора звучал так соблазнительно, рычаще... И мне стало все равно, даже если Артем сейчас вдруг тоже зыркнет на меня желтыми глазами и отрастит клыки...

Я вздрогнула, подсакивая в кресле и часто моргая.

– Саш, все хорошо. – Артем был все тот же, а на моей ладони сжались его пальцы. – Ты кричала.

– Кошмар... увидела, – хрипло просипела я.

– Скоро приедем. Навигатор обещает – через двадцать минут.

Пока вокруг суетились люди, не думать о том, что видела, было несложно. Но сейчас, стоило смежить веки, я снова видела мальчика с большими и такими особенными глазами... Не видела таких детей прежде. Чтобы после аварии быть таким спокойным? И тот другой – с еще более особенными глазами...

– Артем, а у нас есть психотерапевты хорошие? – поежилась.

Он не ответил, и мне пришлось сделать невероятное усилие и повернуть к нему голову. Коллега смотрел на меня внимательно и... насмешливо?

– Саш, все с тобой нормально, – усмехнулся он смелей. – Нет, если хочешь, то можно и сходить... – Артем перевел взгляд на дорогу. – Жаль, что меня не было рядом.

Я промолчала. У подъезда отстегнула ремень:

– Спасибо.

И уже отвернулась к двери, когда услышала вопрос:

– Может, мне подняться?

Из груди вырвался усталый стон. На то, чтобы красиво увернуться от предложения переспать с коллегой, сил не осталось.

– Я справлюсь, спасибо, – оглянулась, решив, что справилась, и снова попробовала вылезти. Но Артем положил мне ладонь на колено:

– Саш, я же вижу, что ты не в состоянии. – И он так проникновенно посмотрел в мои глаза, что сил не осталось совсем. – Я знаю, что ты одна живешь. Помочь некому.

– Я так плохо выгляжу, что думаешь, мне понадобится помощь? – хрипло спросила, раздражаясь.

– Откровенно говоря – неважно. – Он опустил широкие плечи, напряженно выдыхая. – Да и я устал уже, не доеду домой. Пусти на коврик?

Я медленно моргнула:

– Ладно, – выдавила тихо. – Только если ты чего-то хочешь, выходящего за пределы наших профессиональных отношений, то должна предупредить: у тебя отпадет любое желание, если проведешь в моей квартире ближайшие часы. У меня не убрано, нет еды, и я наверняка буду храпеть.

Он нагло усмехнулся:

– Пошли, там разберемся.

Я только закатила глаза, чувствуя себя безвольной тряпкой, позволившей надавить себе на жалость. Артем галантно открыл двери моего подъезда.

– Какой этаж? – поинтересовался на подходе.

– Ты же обо мне навел справки, – вздернула я бровь, опираясь на стенку. – Нажимай.

– Синицына, – глянул он на меня укоризненно, виновато улыбаясь. – Не до такой степени. Этаж?

– Пятнадцатый. – Даже не знала, что хуже: остаться наедине с Артемом или с ночными кошмарами. – У меня все этот ребенок не выходит из головы, – прошептала я в тишине лифта. – А если этот псих ему что-то сделал...

– Забей, Саш. – И снова эта насмешливая улыбка. – Это уже не твоя проблема.

– Знаешь что, Артем... – начала я.

Но он вдруг перебил:

– Тише-тише, давай не будем, ладно? Нам надо отдохнуть. Потом на свежую голову все решим.

Я проглотила возмущение. Какого черта я его вообще пустила? С ума сошла? Что это вообще за день такой? А ночь?

– Нет, ты не понял – тебе лучше уйти, – сдвинула я брови.

Лифт открыл створки, я развернулась и зашагала к квартире. Но мои надежды на понятливость коллеги не оправдались.

– Давай я удостоверюсь, что ты не упадешь на коврик, – встал он позади.

Но только я набрала в легкие воздуха, чтобы объяснить доходчиво, двери моей квартиры вдруг открылись, и на пороге показался смутно знакомый мужчина.

– Саш, привет, – глянул он на меня пронзительно, и все вокруг встало на паузу.

Это он. Мой ночной кошмар. В моей квартире. Прилично одетый в джинсы и футболку, гладко выбритый. На лбу пластырь. Рука, которая висела плетью там, на дороге, выглядит неплохо и походит на рабочую...

Усталость, ужас и шок от происходящего парализуют, и внешний мир будто продолжает жить без меня.

– Вы кто? – перевел мужчина взгляд на Артема.

– Коллега, – выдал тот растеряно. – Думал, что некому Сашку встретить, а она...

– Спасибо, что довели, – перебил незнакомец, и я начала отмирать, раскрывая рот для крика, но он подхватил меня под руку и втащил рывком в квартиру, бросая Артему: – Всего хорошего.

И захлопнул двери. Но крикнуть я не успела, потому что он тут же вжал меня в себя спиной и закрыл мне рот рукой. Все движения короткие, четкие, рассчитанные с точностью, и ничего лишнего.

– Тише, Александра, – скомандовал вкрадчиво на ухо и потащил в кухню. – Тебя никто не тронет. Все хорошо...

Я схватилась за его запястье, сжимаясь в комок и оглядываясь в поисках предметов защиты. Жить хочется до жути! Перед глазами вместе с незамысловатым интерьером моей двухкомнатной квартиры мелькнули картинки из моей столь же незамысловатой жизни.

– Саша... – Мы замерли посреди тесной кухни. – Я не собираюсь тебе навредить, мне просто нужно было тебя найти. Я нарушил правила, важно защитить тебя от последствий.

Я дышала тяжело и загнанно и едва соображала. Отчаянно искала в словах мужчины возможность спастись, и вытянулась вдоль его тела, переставая бороться.

– Я уберу сейчас руку, – тише продолжил он, почувствовав мою слабость, – а ты не будешь кричать. Хорошо? У нас обоих была тяжелая ночь. Давай все спокойно обсудим? Если согласна – кивни.

Я энергично закивала, и он расслабил ладони.

– Почему вы сбежали? – тяжело выпрямилась на слабых трясущихся ногах, оборачиваясь к нему. – Меня в участке держали остаток ночи! А ребенок?!

Идиотские вопросы в сложившейся ситуации. Он вломился в мой дом! Но мне ничего не оставалось, как играть дурочку. Я смотрела на мужчину, отмечая множество мелких порезов на руках, разбитую губу и перебинтованную ладонь. Легко отделался для того, кого приняли за мертвого. А еще все эти последствия аварии необъяснимым образом ему шли.

– С ребенком все в порядке, – медленно произнес он, настороженно наблюдая за мной.

Его внимательный взгляд нервировал. И глаза... Глядя в них, я раз за разом вспоминала эти странные блики. Старалась сейчас не смотреть, но снова попадалась в плен его взгляда.

– Где он? – вырвалось у меня растерянно.

Внутренности снова крутило от паники, и способность рационально мыслить ослабевала.

– Он у меня. – вопросительно вздернул бровь, глядя на меня так, будто не это ожидал услышать. – С ним все хорошо.

– Так а здесь вы зачем? – Я тяжело сглотнула и повела рукой в сторону дверей. – Зачем это все? Вломились в мою квартиру... Как вообще узнали?

Вопросы взрывались в голове, обозначая какие-то непонятные и безразличные перспективы. Просто так в квартиры не влезают. Просто так трупы не оживают и не приходят потом решать какие-то вопросы...

Я все же попятилась к кухонному гарнитуру под его взглядом из-под бровей. Губы дрогнули, и я едва не разрыдалась, взяв себя в руки в последний момент.

– Александра, ты же видела меня, – нахмурился он.

– Видела, – проблеяла я. – А нельзя на вас смотреть? Вы же пришли сюда как-то.

Я вжалась задом в ящики и вцепилась ладонями в столешницу.

– Саша, – сузил он глаза. – Меня зовут Руслан. – И он сделал от меня шаг в сторону стола, будто давая больше пространства. – И да – меня никто не должен видеть таким, каким видела ты...

– Что с вами не так? Почему? – хлопала я испуганно глазами, туго соображая. Ну почему мы не можем сделать вид, что я ничего не видела или у меня были глюки? Ну кто мне поверит? – Нет! Не говорите! Я не хочу ничего знать!

– Проблема в том, что ты уже знаешь. – Он подтянул к себе сиротливую табуретку и уселся на нее, ненавязчиво преграждая мне выход из кухни.

Здоровый. Даже сидя занимает полкухни. Прошелся спокойным уверенным взглядом пугающих глаз от лица до ног, будто оценивая. Я ошалело соображала, что говорить, но вышло плохо.

– Я никому ничего не скажу, – всхлипнула. – Я не видела ничего! И вас я бы не узнала сейчас!

– Ты узнала меня сразу, Саша, – мягко перебил он.

– Нет-нет-нет! – запротестовала я. – Вы в мою квартиру вломились! Конечно, я была в шоке! А теперь сидите и рассказываете мне все о себе, а потом будете наказывать за то, что я на вас смотрю и ничего о вас не должна знать! Это что, телешоу такое?!

Его губы дрогнули, но смотрел он все равно серьезно.

– ...Уходите из моей квартиры! Прошу вас! Я простой врач. Я вам ничего плохого не сделаю! Ну что я могу? Ну кто мне поверит, что я что-то видела? – От паники рассудок совсем помутился. – Как вы себе это представляете? Я приду к следователю и скажу: «Я вспомнила! У этого мужика глаза светились и он зубами клацал»?

Я закрыла рот ладонью, испуганно уставившись на мужчину. У меня все застыло и зазвенело внутри от того, как плавно он оказался на ногах, приблизился в один шаг и навис надо мной, глядя в глаза.

– Проблема не в том, что тебе могут поверить, – хрипло прошептал он мне в лицо, и я заскулила от ужаса. – Проблема в том, как ты дальше сможешь с этим жить...

А потом он вскинул руку к моей шее, и я только почувствовала, как что-то кольнуло в кожу... и рухнула в темноту.

Я приложил пальцы к ее шее, считая пульс, а сам смотрел в окно, стискивая зубы. Кожа тонкая, едва ли не прозрачная. Убить будет просто. О том, что я обещал обратное, старался не думать, но не выходило... Мужу этому, который привел докторшу домой, тоже не повезло – он видел меня.

Я прикрыл глаза и устало протер лицо. И когда все пошло под откос? Когда для меня убить стало просто? Давно. Уже и не помнил.

Эта адская ночь до сих пор морозила кровь в венах. Дождь, придурок за рулем «Шевроле», Мишка... Волчонок стал дорог. Не знаю почему. Наверное, напоминал меня самого – такой же брошенный и никому не нужный. А мне казалось, что есть шанс хоть как-то обелить свою грязную шкуру, делая хоть что-то хорошее для таких брошенных детей. Но я не думал, что он ко мне так привяжется. Не было в моих планах подобного...

Убийца, который возит за собой белобрысого мальчишку, наверное, смотрится своеобразно. Мы как раз ехали с одного задания... С появлением у меня Мишки я совершал ошибку за ошибкой. Но и я оставить его не мог. В приюте он сразу оборачивался волком и начинал кидаться на двери, воя и набрасываясь на всякого, кто к нему приближался. Только вот к докторше вдруг залез на руки...

Я открыл глаза и посмотрел на девчонку. От нее разило мокрой шмоткой и лекарствами так, что глаза слезились. Захотелось засунуть в ванную, отмыть... Я замер, осознавая эти идиотские желания. Отмыть? Повернул голову набок, присмотрелся... Не в моем же вкусе. Маленькая, белобрысая... Глаза голубые. Нет, смотреть не на что. Разве что и правда раздеть и проверить.

Руки сжались в кулаки. Ну и циничная я тварь! Только, вопреки здравому смыслу, я и правда начал сдирать с нее шмотки. Ну и замоталась! Медицинская форма ей была велика – штаны подколоты булавками, впившимися в мои нетерпеливые пальцы.

Как я ей собрался объяснять перспективы? Ну а как объясняют своим парам оборотни? Выбирают же как-то, соблазняют, принуждают... Черт его знает. Что я творю?

Мне это искусство недоступно. Я всю жизнь занимался ликвидацией людей, ставших случайными свидетелями существования моего мира. Меня вырастили таким на благо системы. Люди, которые видели то, что видела докторша, уничтожались. Но и тем, кто стал причиной такого стечения обстоятельств, тоже не сулило ничего хорошего. Меня ждало разбирательство. Но наказания не последует – я не был виноват в аварии. Вернее, был. Но это не докажут. Меня подрезали, а я не смог вырваться, в результате вылетел через стекло. На этом все...

Казалось бы – убери докторшу, выполни свою же работу и забудь. Но я не мог. Одно дело – выполнять задачу. Другое – стать причиной вынужденной расправы над свидетелями... Мне с трудом разрешили подчистить за собой же, не отдали эту докторшу другому ликвидатору. Но на этом удача кончалась.

Шмотки, к счастью, кончились тоже – гора получилась в два раза больше, чем ошипанное от них тело. Загнала себя девочка – ребра торчат, соревнуясь остротой с ключицами, живот впалый, а вот грудь с бедрами еще дают надежду на то, что можно откормить и схватиться...

Губы сами расслаблено дрогнули в усмешке, а в груди согласно потеплело. Ты серьезно, зверюга? Хочешь вот это? Или ты от отчаяния, что нам уже глубоко за тридцать, а самки не намечаются? К чему лишние проблемы? Волчонок, теперь еще эта доходяга...

Зато убивать не нужно – это да. Мою самку мне оставят. И мужик этот бедовый, который совался в ее квартиру, тоже автоматом перестает быть кандидатом на ликвидацию. Одним решением спасаю двоих. Неплохо же?

Я подхватил девчонку на руки и понес в ванную отмывать.

Глава 2

Я проснулась от головной боли и застонала. Белый потолок даже в сумерках показался слишком светлым, и я зажмурилась, переворачиваясь на бок. В голове стоял туман, редющий с каждым вздохом. Открыв глаза, я замерла взглядом на горе вещей у кровати. Венчало ее мое белье... Но картинки, где я все это снимаю, в памяти все не появлялось. Зато были другие: дежурство, страшная авария, белокурый мальчик в кресле и... оживший труп мужчины со странными глазами.

Я шумно сглотнула в тишине и медленно села на кровати.

Он же пришел ко мне... или приснилось все?

– Как самочувствие?

От тихого хриплого вопроса меня подкинуло в одеяле, и я впечаталась лопатками в стенку, поворачивая голову к входу в спальню.

Мужчина стоял в дверном проеме, сложив руки в карманы джинсов. Как напоминание о произошедшем, в шее заныло, и я вскинула ладонь, касаясь саднящей кожи.

– Что ты мне вколол? – прохрипела.

– Тебе надо было отдохнуть, – оттолкнулся он от проема и направился к креслу у кровати. – Хочешь чего-нибудь?

– Ты убьешь меня?

Вышло сипло и жалко. Я пыталась вжаться в стенку сильней, будто это было возможно.

– Нет. – Он сел в кресло и уперся локтями о колени, пристально глядя мне в лицо. – Хотя должен.

– За что? – заморгала я часто, поражаясь, как вообще еще могу соображать.

– За то, что видела меня с зубами.

Его взгляд показался ненормально спокойным. Он псих... Поэтому и нашел. Хочет от меня чего-то? Боже, что же делать?!

– Саша, такие, как я, живут рядом с людьми. Я не причиню тебе вреда. Наоборот. Заберу себе.

– Куда к себе? – давилась я безжизненно словами.

– Домой. Саша, стань моей. И останешься жить.

– Твоей? – переспрашивала глупо, не в силах взять в толк его слова.

– Да, – кивнул он, хмурясь. – Я виноват в том, что ты увидела меня. Я получил серьезные травмы, не мог себя контролировать, и зверь взял верх над сознанием...

Я моргнула, чувствуя, что начинаю дрожать.

– Может... вы повредили голову от удара? – еле сложила в слова. – И... и вам нужна помощь?

Псих сузил глаза, как мне показалось, растеряно.

– Наверняка, повредил, – медленно кивнул. – Но регенерация уже все поправила. Оборотни легко и быстро восстанавливаются.

– Оборотни?

Я сама не услышала своего слабого голоса, но он расслышал:

– Да, Саш. Люди, которые могут обращаться в зверей...

– А, ну да... Как же я могла про них забыть... – закивала я, но ему это не понравилось.

– Саша, ты же все видела, – раздраженно процедил он.

И вдруг снова блеснул глазами так пугающе, что я вскрикнула, застыв от ужаса:

– Не надо!

– Возьми себя в руки, пожалуйста! Я не буду с тобой нянчиться – мне есть с кем! – И он рывком поднялся на ноги: – Поехали!

– Что? Куда? – вцепилась я в одеяло.

– Покажу тебе все. Давай одевайся!

Я пыталась прикрыться, оказавшись на ногах без одеяла, но мужчина уже отвернулся, направляясь к шкафу. Решительность его поубавилась, когда он раскрыл его створки, но все же вскоре в меня полетело белье, джинсы и футболка.

– Одевайся!

Ледяные пальцы дрожали, когда я путалась ими в трусах, пытаюсь одеться. У психа зазвонил мобильный, и он вышел, а я недолго думая бросилась к окну.

– Помогите! – заорала в форточку, но тут же оказалась в жестких несговорчивых руках.

Мужчина швырнул меня на кровать и сел сверху, затыкая рот рукой.

– Я сохранил тебе жизнь, – склонился ниже, впечатывая ладонь в мои губы до боли. – Не вынуждай жалеть об этом! Тебе ясно?! – Я закивала, всхлипывая и поскуливая ему в руку. Из глаз покатались слезы, и он шумно вздохнул, хмурясь. – Саша, пожалуйста, успокойся. – И вдруг провел осторожно по волосам, вынуждая сжаться сильнее. – Я не хотел тебя пугать. Не усложняй...

Он выпустил, но остался следить за мной, чтобы оделась без фокусов.

– Я скоро буду. – Я вздрогнула, но оказалось, он снова говорил по мобильному. – Марин, он всегда кидается на двери. Скажи ему, что приеду скоро. Он поймет...

Псих оглядел меня и кивнул выходить. Завязать кеды не вышло, и я просто затолкала шнурки в обувь.

– Кофе хочешь? – спросил мужчина в лифте. А я впервые оценила нашу разницу в росте – я ему в грудь дышала. На вопрос мотнула головой. – Ты же не ела ничего весь день, – хмуро заметил он.

– А это имеет значение? – хрипло спросила я.

– Имеет. Ты нужна мне здоровая.

– Нужна?

Он только раздраженно покачал головой, и мы вышли из лифта. На улице уже стемнело. Я с грустью мазнула взглядом по лицам бабушек, сидевших на скамейке, но больше испытывать терпение психа не стала. Он взял меня под руку и проводил к черному внедорожнику, припаркованному сбоку от дома.

– Может, заедем все же купим что-нибудь перекусить? – прищурился, усаживая меня в кресло.

Я вжалась в кожаное сиденье и сникла, когда пристегнул меня ремнем. Он все меньше напоминал психа: взгляд спокойный, серьезный и... едва выносимый. Глаза странные даже без пугающих отблесков. Хищные черты лица, заостренные скулы. Я поймала себя на том, что рассматриваю его, пока он глядел назад, выезжая со двора.

– Что следователям рассказала? – поинтересовался, выпрямляясь.

– Что ты ожил, забрал ребенка и сбежал с места аварии, – послушно доложила.

– Не поверили?

– Не знаю, – нахмурилась, теряясь от такой странной беседы.

Но продолжил он ее нескоро. Ему постоянно звонили, а я слушала разговоры и терялась в догадках. Вроде нормально общается по разным деловым вопросам: какие-то заказы, сроки исполнения, ресурсы... Будто он главный, босс собственной компании по выполнению каких-то услуг. Я слышала лишь фамилии и никакой конкретики. Пару раз он говорил, что появится в офисе завтра. А остальное время мы ехали в молчании, пока он не заехал на парковку у какого-то придорожного кафе.

– Что будешь? – поинтересовался, заглушая двигатель.

– Куда мы едем? – уставилась на него с вызовом.

Иллюзия того, что вокруг вроде бы люди и я могу предпринять новую попытку бегства, расслабляла. Только стоило встретиться с мужчиной взглядом – и она лопнула, как мыльный пузырь. Я даже вжалась в сиденье снова, приходя в себя.

– Я несколько лет назад построил приют для брошенных детей. Особенных детей. Таких, каким был я, Миша и других. Хочу тебе показать.

Ответ меня парализовал, а похититель толкнул двери и вышел, оставив меня сидеть в машине. Конечно, я подергала ручки дверей, но те не поддались. Пришлось дожидаться хозяина. Да и были сомнения, что есть смысл бежать – для него не составило труда меня найти и вломиться в квартиру.

Мужчина вернулся с двумя стаканами кофе и какими-то пирожками в бумажных пакетах.

– Держи, – передал все мне и завел двигатель. – Ешь.

Я послушно принялась жевать, не чувствуя вкуса.

– Откуда ты взялась, Саша? – вдруг спросил, когда мы выехали на трассу.

За окном все реже попадались освещенные дома, уступившие место промзоне. Москва осталась позади.

– Приехала из Тулы, – тихо отозвалась я.

– Работать врачом?

– Угу.

– И как, нравится тут?

– Не знаю уже, – мотнула головой. – Устала.

– По тебе видно...

– В смысле?

– Ты изможденно выглядишь. Синяки под глазами, ребра торчат...

– Это ты рассмотрел, когда раздевал меня?

– Я тебя еще и купал, – как ни в чем не бывало добавил он.

– Купал? – переспросила ошалело, представляя себе эту картину. – Меня? В отключке?

– От тебя невыносимо пахло лекарствами, – продолжал он обыденно. – И ты вся промокла и замерзла. Я тебя согрел и уложил спать.

– Ну да... – Я тяжело сглотнула, убеждаясь в том, что этот мужик – ненормальный. – Как ты так быстро узнал, где я живу?

Раз у нас время задавать вопросы, может, и мне удастся побольше о нем узнать? Правда пока непонятно, как это должно мне помочь.

– Это моя работа, – хмуро ответил он.

Мне не нравилось смотреть на его профиль. В свете встречных фар его глаза казались прозрачными и лицо выглядело жутковато.

– Находить адреса?

– Находить людей.

– Зачем?

Он нахмурился сильнее, сузив глаза.

– Иногда мне заказывают найти нужных людей. Большого не могу тебе сказать.

– Ты киллер, что ли? – вырвалось.

А ему бы подошло это занятие, пожалуй. Только зачем он меня купал – непонятно.

– Иногда, – недовольно признался он.

Видимо, я уже не представляю для него угрозы, можно и рассказать.

– И что со мной будет? – естественный теперь вопрос.

– От тебя зависит.

– Как?! Как это может зависеть от меня?!

Псих сводил с ума. Своими взглядами, манерой разговаривать и тем, что говорил.

Нет, мама предрекала, что я обязательно встряну в какие-нибудь неприятности в столице. Но никогда бы не подумала, что может случиться такое! Я же вела приличный образ жизни! У меня не было времени на другой – только работа до изнеможения и кровать! Вот и вся моя жизнь. Ну почему со мной случился весь этот ужас?!

Оказалось, последнее я произнесла вслух.

– Успокойсья, сориентируешься в ситуации и примешь ее – все будет хорошо с тобой, – вдруг хмуро отозвался мужчина, и машину слегка тряхнуло – мы съехали с трассы на какую-то грунтовку. – Я не обижу.

Я всматривалась в окно, но там царил темень. Сердце сжалось от нового приступа паники, в груди сдавило тисками, а с губ сорвался жалкий стон. Ну почему я не попыталась выбраться на парковке той забегаловки? Теперь-то уже поздно...

Из темноты вдруг выступили очертания шлагбаума, а я его даже не заметила, пока машина не остановилась перед ним.

– Руслан Сергеевич, доброго вечера, – поприветствовали моего психа из темноты. – Вы останетесь?

А я вспомнила, что псих представлялся сегодня. Руслан...

– Не знаю еще, – отозвался он.

– Проезжайте.

Шлагбаум поднялся, и мы снова остались в темноте леса, но ненадолго. Вскоре за листвою забегали отблески электрических ламп, и машина выехала на гладкую парковку перед двухэтажным зданием. Остатки какой-то массивной старинной изгороди дополнял железный забор, поверх которого, освещая периметр, горели круглые лампы. И в их свете предстала настолько неожиданная картина, что у меня онемели ноги.

Перед парадным входом играли дети. Гоняли мяч, рисовали классики и скакали на скаклке... Только у некоторых из них горели глаза, как у Руслана. И еще огоньки на ладонях, будто высеченные спрятанной в рукаве зажигалкой...

– Ну все, Оксана! – послышался воинственный писк, и меня едва не сбило внезапным порывом ветра, за которым из-за спины вылетела маленькая взъерошенная девчонка.

Я так ошалела, что не сразу осознала себя в крепких мужских руках. И осталась бы там и дальше, потому что руки этого психа вдруг показались самым знакомым и понятным местом, в отличие от того, где я оказалась.

– Карина! – сурово окликнул девчонку Руслан, ставя меня на ноги.

– Руслан Сергеич! – звонко отозвалась та. – Здравсьте!

– Здравсьте! – Он опустил на корточки перед девочкой. – Ты же знаешь: использовать силу в конфликтах – запрещено.

На ладошках детей разом погасли все огоньки, а сами дети притихли. Девчонка зыркнула на меня растерянно, но тут же подобралась, насупившись. Лет восемь ей, волосы – короткие и темные – торчком, платьице замурзанное. Вылитая беспризорница.

– Оксана старше! Она меня дразнит! – выпалила, наконец.

– Ничего не дразню. – Из толпы детей вышла девочка старше раза в два и кокетливо улыбнулась психу: – Здравствуйте, Руслан Сергеич. А врач сегодня снова не приехал...

– Как? – нахмурился он, выпрямляясь.

– Не знаю, не было его, – пожала та плечами. – Даем Пашке прописанный сироп, но ему не становится лучше.

– Где Марина Юрьевна?

– Где-то в доме.

– Пошли. – Руслан взял меня под руку и повел к крыльцу, а я все озиралась на детей, провожавших нас взглядом.

Все казалось сном: огонь в их ладонях, горящие глаза...

– Кто они? – проблеяла я, когда оказалась на ступенях.

– Ведьмы, оборотни, – оглянулся Руслан на детей во дворе. – Все сироты.

Здание казалось старинным, но отделанным на современный манер: большие вытянутые двери, стертые каменные ступеньки, скрипучий деревянный пол и витая лестница в холле. Но в коридоре светло и современно: гладкие стены, натяжные потолки и круглые лампы. Я все цеплялась за реальность, чтобы та не уплыла из-под ног с очередным фокусом уставшего сознания, но все больше думала о том, что если выживу, нужно будет лечить психику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.